

ляет применять на практике льготные критерии оценки риска. В этом случае распределение рисков между банками и участниками операции приводит к снижению нагрузки на капитал банков, что способствует высвобождению дополнительных ресурсов для увеличения объемов кредитования экономики. Привлеченные за счет выпуска ценных бумаг средства могут направляться на финансирование предпринимательских проектов.

Источники

1. *Мурин, Д. Л.* Обеспечение ценовой и финансовой стабильности в январе—сентябре 2019 г. / Д. Л. Мурин // Банк. весн. — 2019. — № 10. — С. 7–13.
Murin, D. L. Ensuring price and Financial Stability in January—September 2019 / D. L. Murin // Banking Bull. — 2019. — № 10. — P. 7–13.
2. *Tobin, J.* Money and Economic Growth / J. Tobin // *Econometrica*. — 1965. — Vol. 33. — P. 671–684.
3. *Lucas, R. E.* Some International Evidence on Output-Inflation Tradeoffs / R. E. Lucas // *Amer. Econ. Rev.* — 1973. — Vol. 63(3). — P. 326–334.
4. *Комков, В.* Монетарная политика и денежная масса: итоги десятилетней эволюции / В. Комков // Банк. весн. — 2006. — № 16. — С. 32–36.
Komkov, V. Monetary Policy and Money Supply: the results of a ten-year evolution / V. Komkov // Banking Bull. — 2006. — № 16. — P. 32–36.
5. *Пелипась, И.* Деньги и цены в Беларуси: информационное содержание различных денежных агрегатов / И. Пелипась // ЭКОВЕСТ. — 2003. — № 3. — С. 224–256.
Pelipas, I. Money and Prices in Belarus: informational content of various monetary aggregates / I. Pelipas // *ECOVEST*. — 2003. — № 3. — P. 224–256.
6. *Мирончик, Н.* Возможности применения монетарного таргетирования в Республике Беларусь / Н. Мирончик, А. Безбородова // Банк. весн. — 2015. — № 1. — С. 3–9.
Mironchik, N. Possibilities of using Monetary Targeting Regime in the Republic of Belarus / N. Mironchik, A. Bezborodova // Banking Bull. — 2015. — № 1. — P. 3–9.
7. *Попкова, А. С.* Роль денежно-кредитной политики в макроэкономическом регулировании Беларуси / А. С. Попкова, А. Е. Дайнеко, И. В. Колесникова // Банк. весн. — 2016. — № 4. — С. 3–10.
Popkova, A. S. The role of the Monetary Policy in Macroeconomic Regulation of Belarus / A. S. Popkova, A. E. Daineko, I. V. Kolesnikova // Banking Bull. — 2016. — № 4. — P. 3–10.
8. *Ивантер, А.* Денежный омбудсмен. Но не только / А. Ивантер // Эксперт. — 2013. — № 10 (842). — С. 15–19.
Ivanter, A. Money Ombudsman. But not only / A. Ivanter // *Expert*. — 2013. — № 10 (842). — P. 15–19.

Статья поступила в редакцию 28.11.2019 г.

УДК 339.94

A. Pranevich
BSEU (Minsk)

COMPETITION AND ANTITRUST REGULATION IN THE DIGITAL ECONOMY: SOURCES OF CONTRADICTIONS AND TRANSFORMATION OPPORTUNITIES

The article discusses the specifics of competitive relations in transforming traditional and emerging markets as a result of the digital transformation of the economy. The problems and possibilities of applying the traditional tools of antitrust regulation in the new economic conditions are determined.

Keywords: effective competition; antitrust regulation; globalization of production processes; digitalization; regional dispute resolution mechanisms.

А. А. Праневич
доктор экономических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

КОНКУРЕНЦИЯ И АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ИСТОЧНИКИ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье рассматривается специфика конкурентных отношений на трансформирующихся традиционных и формирующихся в результате цифровой трансформации экономики рынках. Определяются проблемы и возможности применения традиционного инструментария антимонопольного регулирования в новых экономических условиях.

Ключевые слова: эффективная конкуренция; антимонопольное регулирование; глобализация производственных процессов; цифровизация; региональные механизмы разрешения споров.

Технологические и институциональные преобразования, обусловленные процессами цифровизации, глобализации производственных процессов и ростом мобильности трансграничной экономической деятельности, существенно трансформируют традиционные и порождают принципиально новые типы рынков. Появление новых форм организационных соглашений и предпосылок для реализации монопольной власти на них требует в свою очередь создания рамочных условий для эффективной конкуренции.

К основным факторам, генерирующим такие качественные преобразования рынков, и модели конкуренции на них, следует отнести:

- появление многосторонних (связанных), охваченных цифровыми платформами рынков и специфических источников риска ограничения конкуренции на них (алгоритмическое ценообразование, использование больших данных и поведение фирм на многосторонних рынках);
- инновационное развитие и связанное с ним появление новых инновационных рынков и условий для реализации монопольного поведения на них;
- трансформацию условий оборота на товарных и финансовых рынках в результате расширения глобального характера обращения и разнообразия способов монетизации.

Развитие индустрии 4.0, основанной на прогрессе в области машинного обучения, вычислительной мощности, технологии блокчейна и доступности данных (включая большие и интеллектуальные данные), открывает новые возможности экономического развития стран, несет существенные выгоды как для потребителей (скорость и полнота удовлетворения запросов, открытость информации и возможность сравнения цен), так и для производителей (снижение издержек, рост безопасности, четкость логистики).

Есть и другая сторона, связанная с усилением дискриминационного характера таких преобразований, — это резкий рост неравенства в глобальном и локальном масштабах, зависимость от глобальных цифровых ТНК (доминантных платформ), влияние и рыночная власть которых настолько велика, что цифровая экономика перестает быть рыночной.

В этих условиях развитие конкуренции и конкурентной политики должно быть направлено на разрешение как минимум двух групп проблем. Во-первых, какой рынок (монополизированный или конкурентный) может одновременно заключать в себе преимущества, с одной стороны, для стимулирования инноваций и роста их эффективности, с другой стороны, пользы потребителям, возможности обеспечения равного доступа к ним. Во-вторых, разработка критериев и методов определения уровня конкурентности, рыночной власти и доминирования как на отдельных рынках, так и секторах эко-

номики, цифровых платформ (поисковых систем, платформ электронной торговли, сайтов социальных сетей и др.) [1].

Растущее влияние и мощь цифровых платформ — один из основных, связанных с развитием конкуренции и конкурентного законодательства факторов, усиливающих процессы неравенства. Рост их влияния на экономику многих стран можно заметить по тому, как изменилась первая десятка мировых компаний по рыночной капитализации. Если десять лет назад в лидерах по капитализации была только одна технологическая компания (Microsoft), то в 2018 г. — уже пять (Apple, Microsoft, Google, Facebook, Tencent) и две компании по обслуживанию потребителей (Alibaba, Amazon), являющиеся крупными онлайн-площадками.

Как свидетельствуют данные отчета о цифровой экономике ООН, экономика, основанная на платформах, растет быстрыми темпами. Так, совокупная рыночная стоимость ведущих компаний, работающих на цифровых платформах, увеличилась с 4 до 7 трлн дол. США, т.е. выросла на 67 % всего за два года (с 2015 по 2017 г.). Уже в 2018 и 2019 гг. Apple, Amazon и Microsoft — три из семи суперплатформ (Microsoft, Apple, Amazon, Google, Facebook, Tencent и Alibaba) — каждая превысила рыночную оценку в 1 трлн дол. [2]. В то же время некоторые проведенные в последнее время эмпирические исследования показывают, что быстрый процесс цифровизации не приводит к значительному росту производительности; напротив, этот рост замедляется. По данным ЮНКТАД глобальная занятость в секторе информационно-коммуникационных технологий возросла с 34 млн дол. в 2010 г. до 42 млн дол. в 2018 г., а доля этого сектора в общей занятости увеличилась за тот же период с 1,8 до 2,3 %. Это весьма ограниченное достижение цифровой экономики в плане повышения как производительности, так и занятости в глобальном масштабе по сравнению с растущей рыночной оценкой основных цифровых платформ может свидетельствовать о серьезном недостатке в правовом и экономическом регулировании цифровой экономики.

Цифровые платформы изменяют бизнес-модели, трансформируя неоклассический подход к ведению бизнеса, определяющий нацеленность компаний (фирм) на максимизацию прибыли. Ключевая характеристика новых бизнес-моделей — ориентир на рост в краткосрочной и среднесрочной перспективе, на максимизацию числа пользователей, а не прибыли. Кроме того, влияние доминирующих платформ распространяется на другие области, связанные с доступом к большому количеству данных, предоставлением дополнительных услуг, включая обмен видео, возможность сравнения цен, услуги облачных вычислений и системы онлайн-платежей, что повышает, с одной стороны, качество услуг его поисковой системы, а с другой — ценность данных, продаваемых рекламодателями. Так, Facebook и Google являются доминирующими компаниями цифровой рекламы, занимавшими в 2018 г. 58 % соответствующего рынка США, стоимостью в 111 млрд дол. [3]. Эти факты подтверждают наличие ключевой связи между контролем данных, рыночной властью и растущей монетизацией данных, что еще больше усиливает доминирующее положение и власть на рынке платформ.

Учитывая существование нескольких доминирующих платформ, которые функционируют вне конкурентной среды, у потребителей нет выбора и практически нет контроля за сбором и использованием их данных. Это повышает необходимость защиты конкуренции и требует адаптации антимонопольной системы к цифровым вызовам по ряду направлений.

Первое — в настоящее время доминирующим подходом в антимонопольном праве является стандарт благосостояния потребителей, основанный на оценке выгод или издержек для потребителей в виде более низких или более высоких цен. В соответствии с этой концепцией вне правового поля оказывается применение практики «хищнического» ценообразования, которое является ключевым элементом бизнес-стратегии доминирующих платформ, монополизировавших онлайн-рынок. Эта практика снижения

цены для потребителей в краткосрочной и среднесрочной перспективе применяется до тех пор, пока конкуренты не будут вытеснены с рынка. Впоследствии цены могут возрасти, а выбор уменьшится из-за отсутствия конкуренции. Меры антимонопольного регулирования в данном случае неэффективны, поскольку ориентиром остается выгода для потребителей в виде более низких цен.

Еще одной проблемой является сложность анализа цен онлайн-платформ, во-первых, ввиду их быстрого колебания и, во-вторых, персонализированного подхода к формированию цен. Кроме того, в связи с тем, что множество услуг предлагается платформами бесплатно, хотя по сути потребители платят путем предоставления персональных данных, выбор цены в качестве критерия конкурентности рынка с участием онлайн-платформ не является лучшим.

В связи с этим для оценки влияния конкуренции на благосостояние потребителя в условиях цифровой экономики критерии должны быть расширены и включать кроме ценового фактора другие, такие как конфиденциальность и право выбора потребителя [4], защита личных данных [4], расходы на переключение (издержки переключения) и эффекты зависимости от доминирующих платформ.

Второе — определение границ соответствующего рынка. В цифровой экономике практически невозможно ответить на важнейшие для оценки конкурентной среды вопросы: на каком рынке работают компании, имеется ли у конкретного продукта продукт-заменитель. Такая ситуация определяется тем, что цифровые рынки являются многосторонними. Теория экономики многосторонних платформ не является новой, однако процесс определения многосторонности рынка, где цифровые платформы участвуют в обмене данных, весьма затруднителен.

Третье — проблемы картелизации и оценки рыночной власти. Современные бизнес-модели меняют всю цепочку создания ценности как отдельных фирм, так и целых отраслей (например, Airbnb). В этих условиях растет риск концентрации рынка и непрозрачности: цифровые платформы могут быстро масштабировать бизнес. С масштабированием сегодня связана еще одна проблема — усиливающееся давление цифровых гигантов на малый и средний бизнес. Так, основная стратегия малого цифрового бизнеса сегодня — это изобретение, а затем как правило, продажа своего стартапа большой компании, без попытки самостоятельного выхода на глобальный рынок.

Решение традиционных задач антимонопольного регулирования в цифровой экономике, включая определение границ рынка и рыночной власти, связывается с использованием новых методов и индикаторов. В ряде европейских стран происходит адаптация закона о конкуренции к условиям цифровой экономики. Так, в Германии (2017 г.) с целью устранения данного дискриминационного эффекта включено в закон новое положение о критериях, которые необходимо учитывать при оценке рыночной позиции предприятия в случае многосторонних рынков и сетевой формы организации бизнеса, среди которых прямые и косвенные сетевые эффекты; параллельное использование услуги от разных провайдеров и стоимость переключения для пользователей; эффект масштаба предприятия, возникающий в результате сетевых эффектов; конкурентное давление, обусловленное инновациями (ст. 18 (3а)) [1].

Четвертое — необходимость развития инструментария законодательства о конкуренции, обеспечение его взаимодействия с другими правовыми областями, расширение регионального сотрудничества в направлении преодоления антиконкурентной практики. Поскольку исторически закон о конкуренции предназначался для придания гибкости регулирующей среде и решения проблем экономических преобразований, вызванных технологическим развитием во время промышленных революций, возникает проблема таких решений и для цифровой экономики. Однако в современной практике антимонопольных расследований в каждом конкретном случае приходится опираться на фрагментированные и разобщенные правовые режимы. Такая опора на правовые tradi-

ции, сложившиеся на предыдущих этапах промышленного развития, фактически говорит о попадании в так называемую механистическую ловушку, отсутствии возможности целостного видения разрешения проблем конкуренции в цифровом будущем, этот «механистический» подход не позволяет сформировать сильный, транснациональный, компенсирующий регуляторный режим (или режимы) для цифровых гигантов.

Разрешение задач адаптации антимонопольного законодательства к потребностям цифровой экономики связано с его доработкой в направлении формирования правового инструментария:

- противодействие картелям, основанное на цифровых алгоритмах;
- противодействие антиконкурентному поведению на инновационных рынках;
- приведение инструментов контроля экономической концентрации в соответствие с условиями цифровой экономики, в том числе в части концентрации больших массивов данных как средства монополизации и учета сетевых эффектов цифровых платформ.

Региональный аспект совершенствования антимонопольного регулирования связан с ростом потребности в региональном сотрудничестве для преодоления трансграничной антиконкурентной практики. Анализ результативности включения положений о конкуренции в заключенные соглашения о преференциальных торговых режимах говорит о их многостороннем и положительном эффекте [5]. Работая вместе, страны будут стимулировать выгодное трансграничное распространение, например, путем предоставления информации или сотрудничества в обеспечении соблюдения законодательства о конкуренции в регионе. И здесь региональным общественным благом, формой защиты конкуренции может стать положение о региональной конкуренции, касающееся международных картелей.

Республика Беларусь, как и другие страны ЕАЭС, ставит целью своей стратегической политики цифровизацию, поэтому создание регуляторной среды для получения мультипликативного эффекта от синергии интеграции и возможности реализации своего конкурентного потенциала в условиях цифровой трансформации экономики является приоритетной задачей институтов развития. По словам представителей МАРТ, картельная практика в Республике Беларусь пока отсутствует. Однако и для Беларуси, как страны — участницы ЕАЭС важен региональный аспект сотрудничества в сфере конкуренции. Из-за неравномерного уровня жесткости в нормативной базе разных стран (что является производным от недостатка международного сотрудничества) страдает благосостояние потребителей. Недостаточный уровень международного сотрудничества ограничивает также способность национальных органов по вопросам конкуренции обеспечивать соблюдение национальных законов и создает дополнительные административные нагрузки на них. Ввиду важности международного сотрудничества национальные органы по вопросам конкуренции должны будут разработать более эффективные механизмы, обеспечивающие обмен информацией о поведении, препятствующем конкуренции.

Таким образом, масштабная цифровизация экономики серьезно влияет на конкуренцию, появляются определенные формы цифровой конкуренции, которые могут значительно отличаться от конкурентного процесса на традиционных рынках. Такие ключевые трансформации размывают границы рынка, существенно меняют условия деятельности хозяйствующих субъектов на них, порождают риски и проблемы обеспечения конкуренции, связанные с растущей мощью цифровых платформ.

Для конкурентного и антимонопольного регулирования цифровизация становится фактором институциональной трансформации и требует совершенствования используемого инструментария в следующих направлениях:

- определение совокупности критериев для оценки благосостояния потребителей на новых рынках;

- выявление новых факторов, которые необходимо учитывать при перспективном анализе рынка;
- разработка подходов к определению границ товарного рынка (определять не границы рынка, а анализировать компетенции лидирующих компаний и их инвестиции в инновации);
- необходимость формирования международного (регионального) антимонопольного регулирования в целях обоснования возможности интернализации трансграничных внешних эффектов.

Реализация данных направлений для Республики Беларусь позволит существенно модернизировать национальное антимонопольное законодательство в соответствии с нуждами цифровой экономики, что создаст более комфортные условия для экономической деятельности в нашей стране, особенно для перспективных малых и средних инновационных компаний.

Источники

1. Competition Policy for the Digital Era [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: <https://ec.europa.eu/competition/publications/reports/kd0419345enn.pdf>. — Date of access: 10.12.2019.
2. Global Top 100 companies by market capitalisation [Electronic resource] // PwC. — Mode of access: <https://www.pwc.com/gx/en/audit-services/publications/assets/global-top-100-companies-2019.pdf>. — Date of access: 05.12.2019.
3. Digital Economy Report 2019 [Electronic resource] // UNCTAD. — Mode of access: <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2466>. — Date of access: 10.12.2019.
4. 2019 CIGI-Ipsos Global Survey on Internet Security and Trust [Electronic resource] // CIGI. — Mode of access: <https://www.cigionline.org/internet-survey-2019>. — Date of access: 05.12.2019.
5. Khan, L. Amazon's antitrust paradox / L. Khan // The Yale Law J. — 2017. — № 126 (3). — P. 564–907.

Статья поступила в редакцию 02.12.2019 г.

УДК 339.727.22

E. Presnyakova
M. Solomko

The Institute of Economics of the NAS of Belarus (Minsk)

INVESTMENT AGREEMENT AND SPECIAL INVESTMENT CONTRACT: COMPETING MECHANISMS FOR ATTRACTING INVESTMENT FROM MULTINATIONAL CORPORATIONS

The article reviews the importance of multinational corporations (MNCs) as sources of advanced technologies in the world. Innovative projects of MNCs on the territory of the Republic of Belarus implemented under investment agreements are presented. The study of the key points of special investment contracts concluded between the investor and the Russian Federation is carried out. Based on a comparative analysis, it was concluded that it is necessary to ensure a review of the content of investment contracts in terms of strengthening the protection of investor rights; the provision of tax and financial benefits; introducing a critical assessment of technologies in terms of their compliance with the current level.

Keywords: *multinational corporations; foreign direct investments; foreign investors; privileges and preferences; investment project; investment contract; investment attractiveness; high-tech projects; special investment contract; production localization.*